

ГИБРИДНАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-4-295-310

К. А. Шишигин¹

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Е. Л. Агибалова²

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

ГИБРИДНАЯ НЕМЕЦКО-СЛАВЯНСКАЯ СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ЯЗЫКА ИДИШ С ПРЕФИКСОМ ОР-

В статье рассматривается феномен немецко-славянской гибридности словообразования и семантики префиксальных глаголов языка идиш на примере глаголов с префиксом с гибридной полисемией *op-*, дается определение понятий «гибридный язык» и «гибридизация», описывается генетическое происхождение префикса *op-* и дается классификация типов ситуаций, описываемых префиксальными глаголами с *op-*. Сопоставляются словообразовательно-семантические характеристики идишских глаголов с префиксом *op-* с немецкими глаголами с *ab-* и славянскими глаголами с *od-/od-(vid-)/ad-*; показывается, что глаголы с *op-* репрезентируют ситуацию по общей немецко-славянской либо по славянской модели.

Ключевые слова: гибридизация, гибридный язык, идиш, немецкий язык, славянские языки, префиксальный глагол, префикс с гибридной полисемией, репрезентация ситуации, копирование

Kirill A. Shishigin

Plekhanov Russian University of Economics

Elena L. Agibalova

Plekhanov Russian University of Economics

HYBRID GERMAN-SLAVIC WORD FORMATION AND SEMANTICS OF YIDDISH VERBS WITH THE PREFIX OP-

This article examines the phenomenon of German-Slavic hybridity of the word formation and semantics of Yiddish prefixed verbs with the hybrid polysemous prefix *op-* as an example. It provides definitions of such notions as hybrid language and hybridization, outlines the genetic origin of the prefix *op-* and proposes a classification of situation types described by prefixed verbs with *op-*. The article writer compares word-forming and semantic characteristics of Yiddish verbs with *op-* prefix to German verbs with *ab-* and Slavic verbs with *od-/od-(vid-)/ad-*, demonstrates that verbs with *op-* represent a situation either following a common German-Slavic or a Slavic model.

Key words: hybridization, hybrid language, Yiddish, German, Slavic languages, prefixed verb, hybrid polysemous prefix, representation of situation, copying.

¹ Кирилл Александрович Шишигин – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва), schischigin-ka@rambler.ru.

² Елена Леонидовна Агибалова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 3 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва), elenagib@rambler.ru.

В настоящей статье представлены результаты продолжающегося исследования, целью которого является получение дополнительных данных о гибридном характере идиша и которое предпринимается: а) на материале источников разных функциональных стилей и жанров, в том числе переводной литературы, и на лексикографическом и корпусном материале; б) на материале языковых единиц в аспекте их морфологии, слово- и формообразования, семантики и узуса слов разных частей речи и устойчивых словесных комплексов.

Теоретическое представление о гибридности идиша восходит к постулату основателя идишистики М. Вайнрайха об идише как *shmeltsshprakh*³ [Vaynraykh, 1973, с. 32], или гибридном⁴ языке (применительно к идишу – в терминологии Р. Якобсона⁵ [Jakobson, 1995, с. 9]). В наших работах мы рассматриваем языковую гибридизацию и гибридность в более широком языковедческом контексте – как обусловленные системным языковым контактом феномены, характерные не только для становления и современного состояния *идиша*, но и для ряда языков: в частности, также для *ладино* (генетически романский язык сефардских евреев), *африкаанса* (генетически германский язык, родной для большей части населения ЮАР и Намибии, один из государственных в ЮАР) и *эйну* (неопределенной – тюркской или иранской – генеалогии язык народа эйну, живущего преимущественно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) [Шишигин, 2016, с. 12–21].

В нашем понимании языковая гибридность являет собой результат взаимодействия нескольких комплексных факторов: а) диахронно-социолингвистических (факторы 1 и 2 в определении ниже) и б) собственно языковых, рассматриваемых в диахронии (фактор 3) и – применительно к современному состоянию идишомов – в синхронии (фактор 4). Таким образом, **гибридный язык** представляет собой идиом, испытавший **гибридизацию**, а именно «<...> процесс такого развития языка L, при котором: 1) данный язык L (в анализируемом случае – немецкий) является материнским для вторичного коллектива его носителей (ашкеназских евреев), этнически иного, чем исконные его носители (немцы); 2) язык L функционирует в среде вторичных носителей и контактирует с языками С (семитскими и славянскими), которыми данные носители также пользуются в условиях полилингвизма или полиглосии; 3) с течением времени материнский язык L начинает испытывать влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков С, в результате чего 4) развивается гибридный язык Н (идиш), основа которого – исходный язык L (немецкий язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты языков С (семитских и славянских языков-доноров)

³ ид. *shmeltsshprakh* ‘сплавленный язык’. Здесь и далее используется идиш-английская практическая транскрипция Научного института идиша (YIVO/ИВО).

⁴ Здесь и далее термины и цитаты из иноязычных источников даются в переводе авторов статьи.

⁵ «Идиш <...> испытал <...> обширную гибридизацию» (*ramified hybridization*) [Jakobson, 1995, с. 9].

<...>» [Шишигин, 2015, с. 212]. Тем самым, языковая **гибридность** – это один из результатов языкового контактирования, то есть «<...> взаимопроникновение языка-основы и языков-доноров через стадию языкового контакта, в ходе которого в языке-основе возникает адстрат, в результате чего формируется гибридный идиом и происходит его отделение от исходного и превращение в самостоятельный язык» [Шишигин, 2015, с. 21].

Испытавший гибридизацию идиш объединяет в себе три пласта: основной немецкий, адстратные пласты семитских и славянских⁶ языков-доноров, которые охватывают все уровни и подсистемы языка [Weinreich, 1993, с. 272–274]. Наибольшее системное адстратное влияние на идиш оказали «контактные славянские языки: польский, украинский и белорусский» [Beider, 2018, с. 276], а также еврейско-арамейский и древнееврейский [Vaynraykh, 1931; Федченко, 2016]. Необходимо также отметить следующее: а) термин «немецкий язык-основа» всеми исследователями понимается как метаязыковая условность, то есть не как современный немецкий, а «средневерхненемецкий во всей его многоплановости» [Krogh, 2001, с. 6]; б) хронологически первыми контактирующими семитскими языками выступили письменные идиомы – библейский иврит и библейский арамейский; в) польский же как хронологически первый контактный славянский язык, провоцировавший системную гибридизацию, понимается в первую очередь как разговорный среднепольский язык XVI–XVIII вв.: именно в это время, которое совпадает с периодом среднего идиша (1500 – около 1700/1750 гг.), в ашкеназском идиоме наблюдается «<...> отрыв от немецкого <...> проникновение древнееврейских компонентов, всё большее следование образцу славянских языков» [Weinreich, 1993, с. 32]; г) украинское и белорусское системное славянское влияние относится также к периоду XVI–XVIII веков [Beider, 2018, с. 282–283].

Наиболее глубокую гибридизацию испытала идишская глагольная – в частности, глагольно-префиксальная – подсистема. Исследование идишского глагола в историческом сравнении и синхронном сопоставлении со славянским и семитским глаголом имеет давнюю традицию и актуально по настоящее время (см. также обзор в: [Шишигин, 2016, с. 130–131]).

1) Так, еще М. Вайнрайх определил задачи исследования глагольных префиксов и префиксальных глаголов следующим образом: «(1) проанализировать каждый из префиксов и сформулировать, что он означал в немецком языке <...> (2) определить семантическую функцию каждого префикса <...> (3) выяснить, в какой степени славянские языки повлияли на внутреннюю форму идишского глагола <...> (4) выявить, какие вторичные – отсутствующие в немецком и славянских языках – значения имеют слова в идише» (цит. по: [Rothstein, 1990, с. 144–145]). 2) М. Шехтер рассматривает в синхронном плане «способы действия в идише» [Schächter, 1951], давая – однако лишь вкратце – сопоставительный анализ со средствами выражения способов действия в славянских языках. 3) П. Векслер на материале немецко-идишских и славянско-идишских параллелей

⁶ Идиш содержит также несистемный романский и чешский компонент в сфере лексики [Beider, 2018, с. 282].

исследует «славянский элемент грамматических функций <...> идишских глагольных префиксов» *far-*, *on-* и *op-* [Wexler, 1951]. 4) В 1955–1956 гг. на страницах журнала «Yidishe sprach» велась дискуссия о семантике префикса *oys-* и о степени его славянизации [Birnbom, 1955; Mark, 1955; Pupko, 1956]. 5) Э. Тимм на основании исследования «IX кодекса Рейхлина», одного из древнейших переводов библии на западный идиш (около 1400 г.), выявила, в частности, что в его тексте используются 35 глаголов с префиксом *ba-* и около 70 с префиксом *far-*, «<...> из которых без малого половина вошли в современный литературный идиш» [Timm, 2002, с. 113]. Исследователь приходит к выводу, что «эти вошедшие в литературный идиш элементы представляют собой семантические копии древнееврейских биньянов: «для передачи биньяна пиэль чаще всего используется приставка ‘ver-’ (совр. ид. *far-*), для хифиль также ‘ver-’, но чаще ‘be-’ (совр. ид. *ba-*)» [Timm, 2002, с. 113]. 6) П. Аркадьев рассматривает глагольно-префиксальные явления идиша в контексте феномена «заимствования превербов и контактных изменений в аспектуальных системах» таких языков, как идиш, цыганский, ливский и истрорумынский [Arkadiev, 2017]. 7) Э. Геллер описывает «скрытые славянские структуры» в сфере аспектуальных – одноактных и дуративных – глагольных словоформ идиша [Geller, 1999]. 8) Э. Гольд рассматривает аспект, время и словарный состав идиша с точки зрения отражения темпоральных отношений, исследуя в том числе влияние славянских языков на выражение этих отношений [Gold, 1999]. 9) В. В. Федченко обращается к видовременной семантике форм прошедшего времени пассивных конструкций и трактует их «природу» как результат «контакта с письменным древнееврейским языком и калькирования особенностей его глагольной системы» идишем, закрепленный контактом с языками славянскими [Федченко, 2016, с. 94, 110].

Важными представляются также три следующих тезиса о роли славянских языков в истории и современном характере идиша: 1) тезис Д.-Б. Керлера о лингвистическом и культурном статусе идиша, сформулированный им в докладе «О роли идиша как языка национальной идентичности»: «Идиш – язык германский (немецкий) с лингвистической точки зрения, семитский (ивритский и еврейско-арамейский) с точки зрения культурной, но с XIII века <...> в значительной мере подвергавшийся славянизации и ставший в конечном счете большей частью славянизированным <...>»;⁷ 2) тезисы, сформулированные Э. Тимм в ее фундаментальном труде «Историческая семантика идиша» [Timm, 2005], об общности идиша и славянских языков, а именно: а) западная идишистика принципиально отвергает [Timm, 2005, с. 6] утверждение П. Векслера о том, что идиш – «пятнадцатый славянский язык», якобы возникший в результате сдвига от еврейско-верхнелужицкого языка к немецкому [Wexler, 1991, с. 13]; б) при этом Э. Тимм указывает на необходимость теоретического обоснования тезиса (точнее – гипотезы) о славяно-еврейском языковом союзе: «На протяжении веков восточный идиш сосуществует со славянскими языками в „языковом союзе“, и мы бы только приветствовали, если этому, на наш взгляд, чрезвычайно разумному

⁷ https://mehrheiten-minderheiten.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_mehr_minderheiten/Abstracts/Kerler.pdf.

тезису, сформулированному Романом Якобсоном, идишистика уделит большее внимание: если бы, к примеру, появились монографии, посвященные вступлению идиша в этот языковой союз» [Timm, 2005, с. 6].

Цель настоящей статьи – проиллюстрировать феномен немецко-славянской гибридности словообразования и семантики префиксальных глаголов идиша на примере глаголов с префиксом *op-*⁸. Для этого решаются следующие **задачи**: а) описать генетическое происхождение префикса *op-*; б) дать классификацию типов ситуаций, описываемых префиксальными глаголами с *op-*; в) сопоставить словообразовательно-семантические характеристики идишских глаголов с префиксом *op-*, с одной стороны, и немецких глаголов с префиксом *ab-* и славянских с *od-/od-(vid-)/ad-*⁹ – с другой.

1) Генетическое происхождение префикса *op-* и типы ситуаций, описываемых префиксальными глаголами с *op-*

Отделяемый префикс *op-* мы рассматриваем как **префикс с гибридной немецко-славянской полисемией**, или **полисемичный префикс** (наряду с неотделяемым *tse-*, отделяемыми *ariber-*, *avek-*, *funander-*, *iber-*, *oys-* и *tsu-*), то есть как префикс, немецкая и славянская компоненты которого сводимы к единой архисеме, поскольку с его немецкой формой и содержанием скрестилось близкое славянское содержание [Talmu, 1982, с. 239; Шишигин 2019, с. 178]. Под **архисемой** мы понимаем при этом генетико-этимологически обусловленный семантический инвариант, или генетически первичную сему префикса, детерминируемую ее происхождением из языка-основы или из контактных языков-доноров [Шишигин, 2016, с. 50; Бадер, 2014, с. 38; Шишигин, 2019, с. 179].

Архисемы установлены нами методом анализа словарных дефиниций по авторитетным лексикографическим источникам [Lexher, 1992; Duden, 2001; Miklosich, 1886; Brückner, 1985].

Идишский *op-*: а) в плане формы и содержания развился из средневерхнемецкого наречия-префикса *ab/ap* (архисема <удаление/отделение> [Lexher, 1992, с. 1; Duden, 2001, с. 15]), б) сохранил немецкую архисему, и, кроме того, в) копировал семантику славянского префикса *od-/od-(vid-)/ad-* (архисема <удаление/отделение> [Miklosich, 1886, с. 228; Brückner, 1985, с. 374]) ввиду фонетического сходства и семантической тождественности с ним.

Идишские префиксальные глаголы с *op-* описывают следующие типы ситуаций: 1) отделение/удаление; 2) ответное действие; 3) интенсивное действие/процесс/состояние.

Для метаязыкового описания ситуации мы оперируем также термином **«репрезентация ситуации»**, под которой понимаем «<...> обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ осмысления события, который в дальнейшем репрезентируется посредством префиксального глагола <...>» [Шишигин, 2019, с. 179].

⁸ -ֿ [ˈɔp], или *op-* в идиш-английской практической транскрипции YIVO.

⁹ Здесь и далее порядок указания славянских префиксов следующий: польский/украинский/белорусский.

2) Глаголы с *op-*, описывающие ситуации отделения/удаления

Некоторые ситуации конкретно-пространственного отделения/удаления описываются префиксальными глаголами с *op-* по модели, характерной также для немецкого и славянских языков, что проиллюстрируем на следующих высказываниях из идиша, немецкого и польского языков и их глоссированием¹⁰:

(Иид.¹¹) **opfaln** '(om)надать': <...> fershkes <...> **faln op** vi bald nokh zey vern <...> gel [Sholem-Aleykhem, 1997, с. 26]. 'Персики падают, как только становятся желтыми'¹².

(Нем.) **abfallen** 'отпасть': Der Mörtel ist von der Wand **abgefallen** [Duden, 1988, с. 21]. 'Раствор отвалился от стены'.

(Пол.) **odpadać** 'отпадать': W niektórych miejscach zaczął **odpadać** tynk [NKJP]. 'В некоторых местах начала отпадать штукатурка'.

(Иид.)	<i>fershkes</i>	fal-n=op	
	Pfirsiche	fall-en=ab.SEP	
	Персики	падать .STEM-PRES.PL.3=от.SEP	
	нем. ‚Pfirsiche fallen ab‘. рус. ‘Персики падают’.		
(1нем.)	<i>Der Mörtel ist</i>	ab-ge>fall<en	
	DEF раствор	COP.RES	от.SEP-PART2>падать .STEM<PART2
	рус. ‘Раствор отвалился’.		
(1пол.)	<i>Zacz-q-l-Ø</i>	od-pad-a-ć	<i>tynk</i>
	Нач-а-л-а	от-пад-а-ть	штукатурка
	рус. ‘Начала отпадать штукатурка’.		

Как показывает анализ и иллюстрирует глоссирование, идишские глаголы с префиксом *op-*, описывающие ситуации отделения объекта, следуют в формальном словообразовании и семантике образцу, общему для немецкого и славянских языков (ср. укр. *одпадати/відпадати* и бел. *адпадаць*) – «префикс сархисемой <удаление/отделение>+производящий глагол со значением ‘изменение местонахождения объекта’». В следующих высказываниях, описывающих ситуации удаления субъекта в сторону, противоположную наблюдателю, также используется общая немецко-славянская модель при рефлексивном производящем глаголе со значением изменения положения субъекта:

(2Иид.) **opgekereven zikh** 'отвернуться': di mame hot **zikh** nor **opgekerevet** oyf a minut <...> [Sholem-Aleykhem, 1997, с. 23]. 'Мама лишь на минуту отвернулась'.

¹⁰ Глоссирование по лейпцигской системе применяется только к релевантным для анализа компонентам высказывания. К идишским примерам дается немецкое и русское глоссирование и перевод, к немецким, польским и украинским примерам – русское глоссирование и перевод.

¹¹ Список сокращений, используемых в статье (в том числе в глоссированиях) см. в конце основного текста статьи.

¹² Здесь и далее перевод примеров на русский язык эквивалентно-адекватный и выполнен авторами статьи.

(2нем.) **sich abkehren** ‘отвернуться’: Er **kehrte sich** von ihr **ab** <...> [Duden, 1988, с. 27]. ‘Он отвернулся от нее’.

(2пол.) **odwrócić się** ‘отвернуться’: **Odwrócił się** od niej <...> [NKJP]. ‘Он отвернулся от нее’.

(2ид.) *di tame hot zikh op-ge>kereve<t*
 Die Mutti hat sich **ab-ge>kehr<t**
 DEF мама AUX.PRF REFL **от.SEP-PART2>повернуть**.STEM<PART2
 нем. ‚Die Mutti hat sich abgekehrt‘. рус. ‘Мама отвернулась’.

(2нем.) *Er -kehr<te= sich von ihr =ab-*
 DEF **-повернуть**.STEM<PRAET= REFL от.DAT она.DAT (OR) =**от.SEP-**
 рус. ‘Он отвернулся от нее’.

(2пол.) **Od-wróc-i-l się od niej**
От-вер-ну-л_ся от нее (OR)
 рус. ‘Отвернулся от нее’.

Различия между идишем и славянскими, с одной стороны, и немецким, с другой, наблюдаются, однако, в сочетаемости с глаголами прямого эффекта:

(Зид.) **optrogn** ‘относить’: [mir hobn] oysgegosh di tint, **opgetrogn** di leydike flesher aheym <...> [Sholem-Aleykhem, 1997, с. 66]. ‘Мы выливали чернила, уносили пустые бутылки домой’.

(Зукр.ПТ) **відносити** ‘относить’: Виливши чорнило, **відносили** пляшки додому <...> [Шолом-Алейхем]. ‘Вылив чернила, мы относили бутылки домой’.

(Зид.) *mir hobn op-ge>trog<n di flesher*
 Wir haben zurück-ge>trag<en die Flaschen
 Мы AUX.PRF **от.SEP-PART2>носить**.STEM<PART2 DEF бутылки
aheym
 nach_Hause
 домой
 нем. ‚Wir haben die Flaschen nach Hause getragen‘. рус. ‘Мы относили бутылки домой’.

(Зукр.ПТ) **Від-нос-и-л-и пляшки додому**
От-нос-и-л-и бутылки домой
 рус. ‘Относили бутылки домой’.

Черты гибридности – за счет гибридной полисемии префикса *op-* – проявляются у анализируемых идишских глаголов на уровне формального словообразования и семантики: они могут сочетаться, как и в славянских языках, со всеми производящими глаголами прямого эффекта и передвижения, сохраняя при этом семантику отделения/удаления, которая прослеживается и при употреблении глагола в переносном значении. Немецкий же *ab-* семантику производящей основы часто модифицирует в сторону большей коннотативности или абстрактности, прежде всего при глаголах прямого эффекта, ср.:

(4) ид. *opbrengen* и пол. *odnosić* ‘относить’ vs. нем. *abbringen* ‘отвлекать; отговаривать’;

(5) ид. *optrogn* и укр. *односити* ‘относить’ vs. нем. *abtragen* ‘сносить, разбирать (здание); изнашивать’;

(6) ид. *opshtupn* ‘отгalkивать (в том числе в переносном значении)’ и рус. *отгalkивать* vs. нем. *abstoßen* ‘отбивать, сбивать (что-либо с чего-либо); отгalkивать (только в переносном значении)’;

(7) ид. *orgeun* и бел. *адыходзіць* ‘отходить’ vs. нем. *abgehen* ‘уходить, отходить, отцепляться (только о неодушевленных предметах); уходить (с работы, на пенсию и т.п.); выделяться (о жидкости)’.

3) Глаголы с *op-*, описывающие ответное действие

Ситуации «ответное действие субъекта второму субъекту» и/или «действие субъекта, противное его прежнему действию» уподобляются ситуациям отделения и удаления. При этом репрезентация ситуации обнаруживает признаки гибридизации за счет славянского адстрата в архисеме <отделение/удаление>, например: *opbetn zikh* ‘отпрашиваться’ (ср. укр. *відпрошуватися* ‘отпрашиваться’), *orzogn* ‘отвечать, говорить в ответ’ (ср. бел. *адказаць* ‘ответить’); при этом формальный аналог первого глагола в немецком языке отсутствует, а второй – нем. *absagen* – имеет иное значение ‘отказывать, не разрешать’.

Ситуация, которую описывают глаголы ответного действия с префиксом *op-*, состоит в том, что субъект-контрагент в ответ на действие другого субъекта совершает свое действие:

(8ид.) **opentfern** ‘отвечать’: – nu, un yoysher vu iz? – azoy misht zikh arayn di mame, <...> brokhe **entfert** ir **op**: – yoysher? <...> [Sholem-Aleykhem, 1997, с. 71–72]. ‘- Ну, а справедливость где? – вмешивается мама, а Броха отвечает ей на это: – Справедливость?’.

(8пол.) **odpowiadać** ‘отвечать’: <...> premier nie **odpowiada** na pana pytanie [НКJP]. ‘Премьер-министр не отвечает на ваш вопрос’.

(8ид.)	<i>brokhe</i>	-entfer-t=	<i>ir</i>	=op-
	Broche (CONTR)	-antwort-et=	ihr (SBJ)	=zurück.SEP-
	Броха (CONTR)	-отвечать.STEM-PRES.SG.3=	она.DAT (SBJ)	=на_это.SEP-
		нем. ‚Broche erwidert ihr‘. рус. ‘Броха отвечает ей на это’.		

(8пол.)	Premier	<i>nie</i>	od-powiad-a	<i>na pana</i>
	Премьер (CONTR)	не	на_это-отвечать.STEM-PRES.SG.3	на ваш (SBJ)
	<i>pytanie</i>			
	вопрос			
	рус. ‘Премьер-министр не отвечает на ваш вопрос’.			

(9ид.) **opgeveynen zikh** ‘отвыкать, отучаться’: m’vet **zikh opgeveynen** fun getn zikh <...> [Корпус языка идиш]. ‘Люди отучатся разводиться <...>’.

(9укр.) **відвикати** ‘отвыкать’: Від беззаконня пора **відвикати** [Гончар].
‘От беззакония пора отвыкать’.

(9ид.)	m'	vet	zikh	op-geveyn-en
	Man	wird	sich	ab-gewöhn-en (CACTN)
	INDFPERS	AUX.FUT	REFL	OT.SEP-PART2-привыкнуть.STEM-INF (CACTN)

fun   getn_zikh
von   sich_scheiden_lassen (ACTN)
от   разводит_ся (ACTN)

нем. ‚Man wird sich die Scheidung abgewöhnen‘. рус. ‚Люди отвыкнут разводиться‘.

(9укр.)	Від	Беззаконня	пора	від-вик-а-ти
	От	беззакония (ACTN)	пора	от-вык-а-ть (CACTN)

рус. ‘От беззакония пора отвыкать’.

Приобретение идишем возможности выражать ответное действие с помощью специальной глагольно-префиксальной формы с *op-* есть результат языкового контакта со славянскими языками. В немецком языке также имеется ряд конструкций с *ab-* с той же семантикой, но идиш к этой форме прибегает регулярно, образуя префиксальные лексемы от производящих глаголов прямого эффекта или действия, ср.:

(10) глаголы со значением ‘отрицать’: ид. *opleukenen*, бел. *адмаўляць* и нем. *ableugnen*, где глаголы трех языков образуются при помощи семантически эквивалентных префиксов;

(11) глаголы со значением ‘откликаться’: ид. *oprufn zikh* и укр. *відзукуватися* vs. нем. *antworten*, где идишский и украинский глаголы имеют эквивалентные префиксы и рефлексивы, а немецкий язык использует беспрефиксный нерефлексивный глагол;

(12) глаголы со значением ‘отвечать (возражая)’: ид. *opentfern* и пол. *odpowiedzieć* vs. нем. *erwidern*, где идиш и польский используют глаголы с эквивалентными префиксами *op-* и *od-*, а немецкий язык глагол с *er-*;

(13) глаголы *opvintsheven* ‘желать в ответ’ и *oprueen zikh* ‘отдыхать’ представляют собой гибридные интралингвистические инновации по адстратно-славянской модели: а) ни немецкий язык, ни славянские языки не имеют префиксальных глаголов со значением ‘желать в ответ’; здесь идиш перенес частное значение префикса *op-* ‘ответное действие’ на большее, чем в адстратных славянских языках, число основ по типу *отблагодарить* и *отслужить*, то есть ‘благодарить и верно служить в ответ’ (ид. *opdanken*, *opdinen* соответственно); ср. *opgrish* ‘приветствовать в ответ’, *opshvaygn* ‘молчать в ответ’; б) ни один из рассматриваемых славянских языков не имеет рефлексивных глаголов для обозначения отдыха, но образуются путем присоединения префикса *od-/od-(vid-)/ad-* (пол. *odpoczywać*, бел. *адпачываць*) – здесь идиш повторяет славянскую словообразовательную модель; немецкий же глагол *sich erholen* с данным значением является рефлексивным – и здесь идиш следует немецкому образцу.

3) Глаголы с *ор-*, описывающие интенсивное действие/процесс/состояние

Типовая ситуация, которую описывают данные глаголы с префиксом *ор-*, состоит в том, что: а) субъект совершает трудоемкое и/или продолжительное действие с объектом, который одновременно является целью и/или содержанием этого действия, либо б) субъект/объект испытывает процесс или находится в состоянии с определенной целью.

Для описания интенсивных действий/процессов/состояний префикс *ор-* комбинируется с глаголами прямого эффекта, занятия, процесса и состояния:

(14ид.) **opboeyn** 'отстроить': es zol ingikhn **opgeboyt** vern der heyliker palats [Mark, 1961, с. 1709]. 'Скоро должен быть отстроен священный дворец'.

(14пол.) **odbudować** 'отстроить': Stolica musi **odbudować** dwa mosty <...> [NKJP]. 'Столица должна отстроить два моста'.

(14ид.)	es	zol	ingikhn	op-ge-boy-t
	Es	soll	in Kürze (PER)	er-bau-t
	SAT	должен	скоро (PER)	OT.SEP-PART2>строить.STEM<PART2
	vern	der	palats	
	werden	der	Palast (OBJ/GOAL)	
	AUX.PASS	DEF	дворец (OBJ/GOAL)	
	нем. 'Es soll in Kürze der Palast erbaut werden'. рус. 'Скоро должен быть отстроен дворец'.			

(14пол.)	Stolica	musi	od-bud-owa-ć	mosty
	Столица	должна	от-стро-и-ть	мосты (OBJ/GOAL)
	'Столица должна отстроить мосты'.			

(15ид.) **opshteyn** 'отстоять (простоять долго)': ikh shtel mikh avek bay der tir un ze, ver es geyt farbay <...> un vos me redt. *opgeshtanen* akegn a halbe sho, kum ikh arayn tsurik in shtub [Sholem-Aleykhem, 1997, с. 61]. 'Я становлюсь у двери и смотрю, кто проходит мимо и что говорят. Отстояв около получаса, возвращаюсь назад в дом'.

(15нем.) **abstehen** 'отстоять (простоять долго)': zwei Stunden Wache abstehen [Duden, 2007, с. 100]. 'отстоять два часа в вахте'.

(15укр.) **одстояти** 'отстоять (простоять долго)': Побравсь [Павло] до церкви, одстояв службу [Словник української мови, 1970, 642]. 'Отправился Павел в церковь, отстоял службу'.

(15ид.)	ikh	-shtel-Ø=	mikh	=avek-.SEP-	un
	Ich	-stell-e=	mich	=beiseite.SEP-	und
	Я	ставить.STEM-PRES.SG.1=	refl	=в_сторону.SEP-	и
	ze-Ø (GOAL).			op-ge>shtan<en	
	seh-e (GOAL).			ab-ge>stand<en	
	смотреть.STEM-PRES.SG.1 (GOAL).			OT.SEP-PART2>стоять.STEM; ABLT<PART2	
	a_halbe_sho.				
	eine_halbe_Stunde.				

INDF_пол_часа.

нем. 'Ich stelle mich beiseite, um alles beobachten zu können. Ich habe so eine halbe Stunde gestanden'. рус. 'Я стою в стороне и наблюдаю. Простоял так полчаса'.

(15нем.)	zwei Stunden	Wache	ab-steh-en
	два часа	Вахта	от.SEP-стоять.STEM-INF
	'Отстоять два часа в вахте'		
(15укр.)	Од-сто-я-в	службу	
	от-сто-я-л	службу	
	'Отстоял службу'		

В словообразовательном плане глаголы с *or-*, описывающие интенсивное действие/процесс/состояние, следуют общему для немецкого и славянских языков образцу, но семантически повторяют один из них или испытали интралингвистическое развитие. При этом какой-либо однозначной связи между тематическим классом производящего глагола и языком-источником модели словообразования не наблюдается, так: а) глагол *opvartn* формально и семантически соответствует только немецкому *abwarten* 'выжидать'; б) *opshteyn* 'отстоять (долго)' и *oplebn* 'отживать' образуются по образцу, общему для немецкого и славянских языков (ср. нем. *abstehen* 'отстоять' и рус. *отстоять*, нем. *ableben* и пол. *odżyć* 'отжить'); в) глаголы *opkhoyshekh* 'просуществовать, прожить (трудно)' и *opshvaygn* 'умалчивать' представляют собой собственно идишские конструкции.

Выводы

Проведенный нами анализ показывает, что префиксы с гибридной немецко-славянской полисемией представляют собой явление в идише, когда к немецкой форме и немецкому содержанию присовокупилось очень близкое славянское содержание. Тем самым полисемичный префикс *or-* сохранил черты, характерные для немецкого префикса *ab-*, но модифицировал свой словообразовательно-семантический потенциал под влиянием адстратно-славянского префикса *od-/od-(vid-)/ad-*, а также в силу интралингвистических тенденций. Релевантные адстратно-славянские семантические характеристики глагольных конструкций с префиксами с гибридной полисемией, обусловившие гибридизацию глагольно-префиксальной системы идиша, это – возможность описывать и репрезентировать ситуации, не обозначаемые немецким языком, но обозначаемые языками славянскими.

Список сокращений: бел. – белорусский; ид. – идиш; нем. – немецкий; пол. – польский; ПТ – текст перевода с идиша; рус. – русский; укр. – украинский; ablt – аблаут; actn – действие/процесс/состояние; aux – вспомогательный глагол; sactn – противное действие/процесс/состояние; (contr) – контрагент; cop – глагол-связка; dat – датив; def – определенный артикль; fut – футурум; (goal) – цель; indf – неопределенный артикль; indfpers – неопределенно-личное местоимение; inf – инфинитив; (obj/goal) – объект/цель; (or) – наблюдатель; part2 – причастие II; (per) – период; pl.3–3-е лицо множественного числа; praet – претерит; pres – презенс; prf – перфект; refl – рефлексив; res – результатив; (sbj) – субъект; sep – отделяемый префикс; sg.1–1-е лицо единственного числа; stem – корень.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

Бадер, О. В. Словообразовательные, морфосинтаксические и стилистические характеристики глаголов с префиксом *der-* в языке идиш / О. В. Бадер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (37). Ч. II. – С. 33–37.

Гончар, О. Т. Тронка / О. Т. Гончар. – URL: http://ukrlit.org/honchar_oles_terentiiiovych/tronka (01.11.2021).

Корпус языка идиш. – URL: http://web-corpora.net/YNC/search/?interface_language=ru (01.11.2021).

Словник української мови. Т. 1 / АН Української РСР, Ін-т мовознав. ім. О. О. Потебні; ред. тому: П. Й. Горещкий та ін. – Київ: Наукова думка, 1970. – 826 с.

Федченко, В. В. Развитие видо-временной семантики у маркеров пассивного залога в идише / В. В. Федченко // Вопросы языкознания. – 2016. – № 1. – С. 94–113.

Шишигин, К. А. Славянские языки как фактор гибридизации идиша / К. А. Шишигин, Н. Б. Лебедева // Русин. – 2015. – № 3 (41). – С. 210–225. – DOI 10.17223/18572685/41/15.

Шишигин, К. А. Гибридизация языков: глагольно-префиксальная система идиша / К. А. Шишигин; науч. ред. Н. Б. Лебедева. – Москва: Флинта-Наука, 2016. – 208 с.

Шишигин, К. А. Словообразование и семантика идишских глаголов с префиксом *oys-* и их передача на немецкий, украинский и русский языки / К. А. Шишигин, А. Г. Смирнова // Культура и текст. – 2019. – № 4 (39). – С. 177–193.

Шолом-Алейхем. Хлопчик Мотл. Повесть / Шолом-Алейхем; переклад Є. Райцина. – URL: <https://www.ukrlib.com.ua/world/printit.php?tid=8497> (01.11.2021).

Arkadiev, P. Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems / P. Arkadiev // The role of prefix in the formation of aspectuality: issues of grammaticalization / ed. by R. Benacchio et al. – Firenze: Firenze University Press, 2017. – P. 1–21.

Beider, A. Yiddish in Eastern Europe / A. Beider // Languages in Jewish Communities, Past and Present / ed. by B. Hary and S. B. Benor. – Berlin; Boston: Walter De Gruyter, 2018. – P. 276–312.

Birnboym, Y. A korespondents vegn batayt fun konverb 'oys' / Y. Birnboym, A. Golomb, Y. Mark // Yidishe sprakh. – 1955. – Band XV, 3. – Z. 85–89.

Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. – 822 s.

Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. Die Verwendung der Wörter im Satz. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1988. – 864 s.

Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. – 960 s.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2007. – 2016 s.

Geller, E. Hidden Slavic structure in modern Yiddish / E. Geller // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / hrsg. v. W. Röhl u. S. Neuberg. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. – S. 65–89.

Gold, E. Aspect, Tense and the Lexicon: Expression of Time in Yiddish / E. Gold. – Toronto: University of Toronto, 1999. – 246 p.

Jakobson, R. Preface to the first edition (1949) / R. Jakobson // Weinreich U. College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture. – New York: YIVO Institute for Jewish Research, 1995. – P. 9–10.

Krogh, S. Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch / S. Krogh. – Tübingen: Max Niemeyer, 2001. – 78 S.

Lexer, M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch / M. Lexer. – Stuttgart: Hirzel, 1992. – 516 S.

Lötzsch, R. Jiddisches Wörterbuch / R. Löttsch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1992. – 204 S.

Mark, M. Tsum vikuekh vegn di bataytn fun konverb ‚oys‘ / M. Mark, Y. Vinyetski // Yidishe sprakh. – 1955. – Band XV, 4. – Z. 118–120.

Mark, Y. Groyser verterbukh fun der yidisher shprakh. Band I. / Y. Mark, Y. Yofe. – Nyu-York: Komitet farn Groysn verterbukh fun der yidisher shprakh, 1961. – 2333 z.

Miklosich, F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen / F. Miklosich. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. – 555 S.

NKJP. Narodowy Korpus Języka Polskiego [Электронный ресурс]. – URL: <http://nkjp.pl> (01.11.2021).

Pupko, B. A vort in vikuekh vegn konverb ‚oys‘ / B. Pupko // Yidishe sprakh. – 1956. – Band XVI, 1. – Z. 28–31.

Rothstein, R. A. Yiddish Aspectology / R. A. Rothstein // Studies in Yiddish Linguistics / ed. by P. Wexler. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – P. 143–153.

Schächter, M. Aktionen im Jiddischen: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades / M. Schächter. – Wien: Universität Wien, 1951. – 29 S.

Sholem-Aleykhem. Motl Peyse dem khazns / Sholem-Aleykhem; mekh. Kh. Shmeruk. – Yerusholaim: Magnes pres, 1997. – 366 z.

Talmy, L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic / L. Talmy // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society / eds. M. Macaulay, et al. – Berkeley, 1982. – P. 231–250.

Timm, E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts / E. Timm // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. – S. 105–115.

Timm, E. Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes / E. Timm; u. Mitarbeit v. G. A. Beckmann. – Tübingen: Max Niemeyer, 2005. – 744 S.

Vaynraykh, M. Vos volt yidish geven on hebreish? / M. Vaynraykh // Di tsukunft. – 1931. – Num. 36.3. – Z. 194–205.

Vaynraykh, M. Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn. Band I / M. Vaynraykh. – Nyu-York: YIVO, 1973. – 370 z.

Weinreich, M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung / M. Weinreich. – Tampa: University of South Florida, 1993. – 351 S.

Wexler, P. N. Slavic contributions to the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes: Thesis for the degree of Master of Arts / P. N. Wexler. – New York: Columbia University, 1951. – 55 p.

Wexler, P. Yiddish – the fifteenth Slavic language. A study of partial language shift from Judeo-Sorbian to German / P. Wexler // International Journal of the Sociology of Language. 1991. – Vol. 1991. – Issue 91. – P. 9–150.

REFERENCES

Bader, O. V. Slovoobrazovatel'nye, morfosintaksicheskie i stilisticheskie kharakteristiki glagolov s prefiksom *der-* v jazyke idish // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 7 (37). Chast' II. – S. 33–37.

Fedchenko, V. V. Razvitie vido-vremennoy semantiki u markerov passivnogo zaloga v idishe / V. V. Fedchenko // Voprosy jazykoznanija. – 2016. – № 1. – S. 94–113.

Gonchar, O. T. Tronka. – URL: http://ukrlit.org/honchar_oles_terentiiovykh/tronka. (01.11.2021).

Korpus jayzka idish. – URL: http://web-corpora.net/YNC/search/?interface_language=ru. (01.11.2021).

Shishigin, K. A. Slavjanskije jazyki kak faktor gibridizatsii idisha / K. A. Shishigin, N. B. Lebedeva // Rusin. – 2015. – № 3 (41). – S. 210–225. DOI 10.17223/18572685/41/15. (in Russian)

Shishigin, K. A. Gibridizatsija jazykov: glagol'no-prefiksals'naja sistema idisha / nauch. red. N. B. Lebedeva / K. A. Shishigin. – Moskva: Flinta-Nauka, 2016. – 208 s.

Shishigin, K. A. Slovoobrazovanie i semantika idishskih glagolov s prefiksom *oys-* i ikh peredacha na nemeckij, ukrainskij i russkij jazyki / K. A. Shishigin, A. G. Smirnova // Kul'tura i tekst. – 2019. – № 4 (39). – S. 177–193.

Slovník ukrajinskóy movy. T. 1 / AN Ukrajín'skoj RSR, Institut movoznavstva im. O. O. Potebni; red. tomu P. J. Goret'skij ta in. – Kyjiv: Naukova dumka, 1970. – 826 s.

Sholom-Alejkhem. Khlopchik Motl. Povist' / pereklad E. Rajtsina. URL: <https://www.ukrlib.com.ua/world/printit.php?tid=8497> (01.11.2021).

Arkadiev, P. Borrowed preverbs and the limits of contact-induced change in aspectual systems // The role of prefixes in the formation of aspectuality: issues of grammaticalization / ed. by R. Benacchio et al. – Firenze: Firenze University Press, 2017. – P. 1–21.

Beider, A. Yiddish in Eastern Europe // Languages in Jewish Communities, Past and Present / ed. by B. Hary and S. B. Benor. – Berlin; Boston: Walter De Gruyter, 2018. – P. 276–312.

Birnboym, Y., Golomb, A. & Mark, Y. A korespondents vegn batayt fun konverb ‘oys’ // Yidishe sprach. – 1955. – Band XV, 3. – Z. 85–89.

Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. – 822 s.

Duden. Stilwörterbuch der deutschen Sprache. Die Verwendung der Wörter im Satz. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1988. – 864 s.

Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. – 960 S.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2007. – 2016 S.

Geller, E. Hidden Slavic structure in modern Yiddish // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / hrsg. v. W. Röhl u. S. Neuberg. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. – S. 65–89.

Gold, E. Aspect, Tense and the Lexicon: Expression of Time in Yiddish. – Toronto: University of Toronto, 1999. – 246 p.

Jakobson, R. Preface to the first edition (1949) // Weinreich U. College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture. – New York: YIVO Institute for Jewish Research, 1995. – P. 9–10.

Krogh, S. Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch. – Tübingen: Max Niemeyer, 2001. – 78 s.

Lexner, M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. – Stuttgart: Hirzel, 1992. – 516 s.

Lötzsch, R. Jiddisches Wörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1992. – 204 s.

Mark, M. Tsum vikuekh vegn di bataytn fun konverb ‘oys’ / M. Mark, Y. Vinyetski // Yidishe sprach. – 1955. – Band XV, 4. – Z. 118–120.

Mark, Y. & Yofe, Y. Groyser verterbukh fun der yidisher shprakh. Band I. – Nyu-York: Komitet farn Groysn verterbukh fun der yidisher shprakh, 1961. – 2333 z.

Miklosich, F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. – Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. – 555 S.

NKJP. Narodowy Korpus Języka Polskiego. – URL: <http://nkjp.pl> (01.11.2021).

Pupko, B. A vort in vikuekh vegn konverb ‘oys’ // Yidishe sprach. – 1956. – Band XVI, 1. – Z. 28–31.

Rothstein, R. A. Yiddish Aspectology // Studies in Yiddish Linguistics / ed. by P. Wexler. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – P. 143–153.

Schächter, M. Aktionen im Jiddischen: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. – Wien: Universität Wien, 1951. – 29 S.

Sholem-Aleykhem. Motl Peyse dem khazns / mekh. Kh. Shmeruk. – Yerusholaim: Magnes pres, 1997. – 366 z.

Talmy, L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society / eds. M. Macaulay, et al. – Berkeley, 1982. – P. 231–250.

Timm, E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. – S. 105–115.

Timm, E. Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes / u. Mitarbeit v. G. A. Beckmann. – Tübingen: Max Niemeyer, 2005. – 744 S.

Vaynraykh, M. Vos volt yidish geven on hebreish? // Di tsukunft. – 1931. – Num. 36.3. – Z. 194–205.

Vaynraykh, M. Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn. Band I. – Nyu-York: YIVO, 1973. – 370 z.

Weinreich, M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. – Tampa: University of South Florida, 1993. – 351 S.

Wexler, P. N. Slavic contributions to the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes: Thesis for the degree of Master of Arts. – New York: Columbia University, 1951. – 55 p.

Wexler, P. Yiddish – the fifteenth Slavic language. A study of partial language shift from Judeo-Sorbian to German / P. Wexler // International Journal of the Sociology of Language. – 1991. – Vol. 1991. Issue 91. – P. 9–150.